

(Печатается с сокращениями)

Российскую олимпийскую сборную могут не допустить к участию в летних Играх. Увы, это факт. За какие-то несколько дней вслед за легкоатлетами под раздачу угодила и российская сборная по тяжелой атлетике. Обвинения те же – употребление спортсменами допинга. Такими темпами к началу августа вся наша сборная будет всюю состязаться, но не на стадионах олимпийского Рио, а в судебных инстанциях.

Нет, мы не станем отстранять всех российских спорт-сменов, заявляют функционеры Международного олимпийского комитета, но дисквалификации могут добиваться спортивные федерации. А это их право. Так что идите-ка в суд! И что же, пойдём? Или пошлём олимпийских чиновников в ответ, да подальше?

За всю историю возрожденных Олимпийских игр решения не допускать к участию в них те или иные страны принимались 4 раза. В 1920 году в Антверпен не допустили сборные Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии и Турции – стран, развязавших Первую империалистическую войну и их союзников. Спустя четыре года история повторилась – правда, уже для одной Германии. В 1948-м в Лондон на Игры не позвали Германию и Японию, капитулировавших во Второй мировой. А в 2000-м в Сидней на Игры не допустили команду Афганистана – из-за бесчинств талибов. Четыре эпизода, в каждом из которых фигурировали воюющие страны. Воюющие! И вот теперь эпизод номер пять при участии мирной России. Впервые под санкции может угодить невоюющая страна, тем паче не проигравшая

войну. И санкции на этот раз какие-то странные: их как бы и нет, но они есть. Судите сами: совет Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ) оставил в силе дисквалификацию Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) и отстранение российских атлетов от участия в международных соревнованиях. При этом МОК поддержал решение ИААФ, но не стал отстранять всю сборную России: спортсмены, непричастные к допинговому скандалу, после проверки в индивидуальном порядке смогут выступить на Олимпиаде под российским флагом. Остальные – пожалуйте в суд. Решение иезуитское, согласитесь. А главное, оно оставляет широкое поле для всевозможных манипуляций – у международных функционеров от легкой атлетики инициативу уже перехватили кураторы тяжелой атлетики, а дальше, как в «Дубинушке», «сама пойдет»!

Главный олимпийский принцип – право сильного Отмашку процессу дал глава комитета сената США по коммерции Джон Тьюн, обратившись во Всемирное антидопинговое агентство (WADA): «За 14 лет, – говорится в обращении, – США перечислили агентству 25 млн долларов. И мы недовольны тем, что изучение проблемы допинга в России идет так непозволительно долго. Расследование должно касаться не только легкой атлетики – спортсменов нужно проверить за 30 лет». Сенат США эту инициативу поддержал. А в WADA, само собой, немедленно взяли под козырек. Кто платит, тот музыку и заказывает. По праву сильного. Времени до начала Олимпиады – целый месяц, так что есть время напроверять до любого запрета, какой больше понравится заокеанским сенаторам. Одиозный римский император Нерон втайне мечтал о спортивных победах. При этом спортсменом он не был, зато у него была власть. И своей волей деспота он мог запросто перенести Олимпийские игры, чтобы самому в них участвовать. Правила он, разумеется, устанавливал сам: в его гоночную колесницу

запрягли не четверку гнедых, как у прочих смертных, а целую десятку. Но тирана и это не спасло: до финиша он не доехал – по дороге повозка перевернулась. Тем не менее, непредвзятые судьи чемпионом признали именно его – Нерона. В обмен на вожделенные олимпийские лавры император даровал греческим судьям престижное римское гражданство. Так был впервые нарушен священный олимпийский принцип, провозглашавший, что спортивную победу завоевывают лишь в честной борьбе, а не при помощи денег и власти. Думаете, что-то в мире принципиально изменилось со времен Древнего Рима?

Пожизненный почетный президент МОК Хуан Антонио Самаранч, формально и неформально заправлявший олимпийским движением более 30 лет, вплоть до весны 2010 года, был не просто другом генсека Леонида Брежнева, но и, по мнению некоторых экспертов, агентом Третьего отдела Второго главного управления КГБ СССР. Самаранч являл собой живую иллюстрацию того, как нужно правильно заводить друзей в мире спорта, культуры и искусств. В СССР это делать умели, а в современной России окончательно разучились. Вот и пожинаем плоды: не стало Самаранча – не стало у нас и поддержки. Да, такая поддержка – затратное дело. А наши ответственные чиновники, похоже, все затраты привыкли начинать и заканчивать только собой.

Ни под белым флагом, ни под цветным Меньше всего в данной истории интересен ответ на вопрос: а был ли допинг? Стимуляторы используют все, и это, простите за тавтологию, медицинский факт. Из 3 тыс. проб на допинг, которые за время скандала взяли у российских спортсменов, подтверждено «целых» три. Одна десятая процента! Согласитесь, если один спортсмен из тысячи употребил стимулятор, едва ли этот инцидент следует раздувать до вселенских масштабов. Но – раздули. В 2003 году на употреблении допинга были пойманы два десятка американских легкоатлетов, однако их не дисквалифицировали, и американская команда в полном составе участвовала в Олимпийских играх 2004 года. Зато сегодня западная пресса всю трубит о том, что допингом вскармливают чуть ли не всех поголовно российских спортсменов, и делает это лично министр спорта Виталий Мутко – разумеется, «в тайных лабораториях КГБ», где же еще?! А в Министерстве спорта лишь утираются – не мастаки у нас накидывать платок на заморский роток. «Одна из наших бед в том, что в России напрочь отсутствует спортивная юриспруденция, – признается политолог Леонид Поляков. – Известно вам, кто в мире на первом месте по употреблению мельдония? Немцы! Почему же WADA предъявляет претензии нам, а не им? Может, нам сделать так, чтобы и к ним пришли, фильм снять?» Пока же фильм сняли про нас немцы из телекомпании ARD. Сняли на основе интервью бывшего главы московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, сбежавшего за океан вместе со своим заместителем Тимофеем Соболевским. Таким, как они, на Западе принято верить на слово – если, конечно, говорят они о России.

Да, в России, как, впрочем, и во всех остальных странах, спортсмены применяют стимуляторы. Дело-то не в таблетках, дело в подходе. Вот теннисистка Мария Шарапова попала на употреблении мельдония, который хоть и запрещен WADA, но при этом не является ни допингом, ни даже лекарством. Это, по сути, плацебо. Так Шарарову отстранили от участия в соревнованиях на целых два года. А французского теннисиста Ришара Гаске, пойманного за руку на употреблении кокаина – наркотического средства! – отстранили всего на шесть месяцев. Где справедливость? Избирательный подход в действии? Именно так, полагает депутат Госдумы Олег Лебедев: «Происходящее –

звенья одной цепи. От экономических и политических санкций Запад перешел к санкциям спортивным. Цель – нас унижить. Нам предлагают выступить под флагом МОК – а это, я считаю, унижение для всей страны. Знаете, сначала – флаг МОК, потом предложат выступить под флагом другой страны. Так можно забыть, что ты – гражданин Российской Федерации. Далеко зайти можно». И ведь кто-то явно хотел бы, чтобы россияне зашли далеко.

Санкции – попытка вбить клин в единство российских спортсменов Заметили, как вдруг возбудились наши несистемные либералы? «Наша власть подставила спортсменов!» Ну да, в фильме нам же поведали, как профильный министр принудительно их кормил стимуляторами. Шут с ней, с властью, – хуже другое. Допинговый скандал помог вбить клин в единство российских спортсменов. Одни теперь призывают чуть ли не к бойкоту Олимпиады, другие же вопрошают: а нас-то за что?! Амбиции последних озвучила российская штангистка Татьяна Каширина: мол, почему я должна пропускать соревнования, если ко мне лично нет никаких претензий? И знаете, в чем-то спортсменка права. «Ответственность в спорте все-таки должна быть индивидуальной, – размышляет политолог Сергей Марков. – Кто нарушил закон – тот и наказан. Согласитесь, если в вашем доме живет наркодилер и его по закону привлекли к ответственности, вас ведь полиция не тащит следом лишь потому, что вы сосед?» Справедливости ради стоит отметить, что пока большинство наших спортсменов терпеливо дожидаются окончательного решения и не слишком-то торопятся занять место под «белым флагом» МОК, предложенным российским олимпийцам в качестве альтернативы государственному триколору. Как горько пошутил депутат Госдумы Михаил Старшинов, это как если бы нашей Черноморской флотилии предложили плавать в Средиземном море под радужным флагом всемирного сообщества половых извращенцев. «Нельзя не учитывать чувства спортсменов, которые хотели бы участвовать даже под олимпийским, а не российским флагом, – размышляет Старшинов. – Но, с другой стороны, нельзя не учитывать и интересы страны. Сегодня дадим слабину в спорте, а завтра помимо спортивных санкций к нам применят другие – религиозные или морально-нравственные. Не провели гей-парад – санкции!» Впрочем, по мнению Старшинова, гораздо важнее сегодня звучит вопрос к отечественной спортивной бюрократии: а вы-то куда смотрели?! «У нас есть серьезные проблемы в управлении спортом, – констатировал депутат. – Уже давно надо бы сделать серьезные организационные выводы, а мы все чего-то ждем» .

Во всем виноваты наши спортивные чиновники Следует заметить, что отечественные спортивные чиновники уже почуяли запах костров, на которых их готовы изжарить «благодарные» олимпийцы и их болельщики, а потому ни на какой бойкот Игр они не согласны. «Мы не должны бойкотировать Олимпиаду! – рвет на груди дорогушую рубаху президент Всероссийской федерации легкой атлетики Дмитрий Шляхтин. – Это слабость!» Понять его немудрено: в первую очередь наш чиновник заботится о своей пятой точке и о служебном кресле, в котором последняя нежится безмятежно. Какой уж тут бойкот, до него ли?! Хоть с российским флагом, хоть с разноцветным – лишь бы создавать видимость того, что у нас все в порядке. А вот что поведала на сей счет депутат Госдумы Елена Панина: «Это мы уже проходили: в 1992 году, после распада СССР, наши спортсмены шутили: все национальные олимпийские команды бывшего Союза гордо несли свои флаги, а мы несли «СНГ на палочке». Именно этого Запад и добивается, – убеждена Панина, – чтобы на вручении олимпийских наград не звучал наш

гимн, чтобы нас унижить: Россия встала с колен, и это не нравится. Олимпийские санкции – акт публичного унижения нашей страны». Но, быть может, дело не только в одном унижении – прагматичный Запад умеет считать. Легкая атлетика – это 47 медалей из 301 комплекта (16%). Которые мы, считайте, уже потеряли. Не допустить повторения российского триумфа зимней Олимпиады в Сочи практически уже удалось. Что же до скорой расправы над чиновниками из Министерства спорта, то за ней, судя по всему, дело не станет. «Может быть, мы инициируем парламентское расследование, чтобы выявить всех причастных к этому скандалу как внутри страны, так и за рубежом?» – предложил депутат Госдумы Дмитрий Носов. Устроить персональный «разбор полетов» на первом же правительственном часе в новом созыве Госдумы предложил коммунист Владимир Бессонов, а его коллега по фракции Борис Кашин пообещал, что «разбор полетов» коснется вообще всех российских спортивных функционеров: «Пора уже оценить наших чиновников и перестать закрывать глаза на их вечные промахи».

Справка Согласно социологическим выкладкам ВЦИОМ 24% россиян уверены, что, наказывая наших спортсменов, Запад мстит нам за возврат к проведению независимой внешней политики. Еще 20% респондентов убеждены, что с помощью олимпийских санкций наши конкуренты пытаются заработать для себя больше медалей, а 17% опрошенных называют происходящее провокацией. Руслан ГОРЕВОЙ, («Наша версия»)